

*Книги Анны Гавриловой
в издательстве RUGRAM*

Соули. Девушка из грёз. Книга 1
Соули. В объятиях мечты. Книга 2

Большая и грязная любовь

Анна Гаврилова

СОУЛИ
ДЕВУШКА ИЗ ГРЁЗ
КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Гаврилова. А.

Г12 Соули. Девушка из грёз. Книга 1 / А. Гаврилова. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
366 с.

ISBN 978-5-521-90470-9

В нашей глуши магических происшествий не бывает. Раз в год какой-нибудь упырь из болота вылезет или оборотень из древнего дольмена прихромает, и всё. Поэтому мы сильно удивились, когда новым штатным магом назначили молодого и перспективного.

Он прилетел на изящном одноместном драконе, уверенным шагом пересек городскую площадь, а потом... потом спокойная жизнь кончилась. Мир сошел с ума!

А все почему? Потому что кто-то слишком часто улыбается. И руки у этого кого-то слишком шаловливые. И взгляд такой, что одними только мурашками не отделаешься. Но девушки из рода Астиров достаточно благоразумны, чтобы не поддаваться чарам. Главное — объяснить это магу...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90470-9

© Анна Гаврилова, текст, 2020
© Галина Николаиди, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

— Соули, дорогая, вставай! — воскликнул кто-то. Похоже, это Мила.

Я приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась. Когда сестра приходит с утра пораньше и вот так зовет — хорошего не жди.

— Соули... — второй голосок.

О нет! И Лина здесь? Только этого не хватало.

— Соули, ну мы знаем, что ты не спишь! — протянула Мила.

— Соули, сестричка, ну пожалуйста! — Лина звала еще протяжней, еще жалобней.

Я демонстративно натянула одеяло на голову и искренне пожалела, что не имею привычки запираяться на ключ. И о том, что у меня только одна подушка, тоже пожалела — одной подушкой двух сестер убить трудно.

— Соули, ну хватит!

Я все-таки откинула одеяло, открыла глаза и спросила, не скрывая раздражения:

— Что?

Близняшки не испугались, наоборот — просияли. Через мгновение обе уже сидели на моей постели и выразительно молчали. В домашних серых платьях, с волосами, затянутыми в тугие пучки, девочки походили на монахинь. Но любовью, кто хоть чуть-чуть знаком с этой парочкой, знает — покорность тут не ночевала.

— Девочки... — строго позвала я.

Вертихвостки переглянулись. Мила намотала на пальчик выбившуюся из прически черную кудряшку и заявила:

— Нам нужно в город.

— Зачем? Мы же позавчера ездили.

Вопрос спровоцировал новые гляделки. Наконец губы Милы растянулись в счастливой улыбке, а Лина извлекла из кармана передника свернутую трубочкой газету и протянула мне.

— Вот, — кокетливо опустив глазки, сказала сестра.

Продукт первой и единственной типографии нашего захолустья я разворачивала медленно, с подчеркнутым скепсисом. Заголовок на первой полосе гласил: «Внимание, жители Вайлеса! Приветствуем нового штатного мага!» Ниже располагался фотографический портрет... который объяснял все.

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови вразлет, нахальные глаза, короткая — по последней моде — стрижка. И хотя портрет черно-белый, сразу ясно — брюнет, и глаза, вероятнее всего, темные. Прежде таких мужчин лишь на обложках сентиментальных романов видела.

Я оторвалась от газеты, взглянула на замерших в ожидании близняшек.

— Правда красавчик? — благоговейно выдохнула Мила.

Лина ничего не сказала, просто зажмурилась и демонстративно схватилась за сердце.

Нет, на них просто невозможно злиться.

— Его зовут Райлен! — поспешила просветить Мила. — Ему двадцать шесть.

— Он после академии еще аспирантуру закончил, — встряла Лина.

— Он был лучшим на курсе. И в аспирантуре!

— Аристократ, — снова вклинилась Лина. — Из высших!

— Но главное не это! — пропищала Мила. Глубоко вздохнула, готовясь это самое «главное» выпалить, но Лина оказалась проворней:

— Он не женат!

Девочки слаженно пискнули и победно сжали кулачки.

О нет, только не это...

— Вы в своем уме? — недоверчиво спросила я.

Судя по безмерно счастливым улыбкам — нет, девочки рехнулись.

— Он изумительный! — воскликнула Мила.

— Потрясающий! — пропищала Лина.

— Безумно притягательный!

— Сногшибательный!

— Хватит! — Да, я тоже умею вопить.

Я окинула сестер строгим взглядом, потом потрясла газетой и попыталась вразумить. Начала с щадящих аргументов:

— Ему двадцать шесть. Вам по пятнадцать.

— И что? — вскинулась Мила. Причем так серьезно, прям как взрослая.

— Он из высшей аристократии, — напомнила я.

— Ну так и мы не бедные, — парировала Лина.

— Да, не бедные. Но богатство и титул — вещи разные. Ты можешь быть сколь угодно богата, но если нет титула — высший свет тебя никогда не примет.

— Соули, не занудствуй! — воскликнули сестры. Причем разом.

Ладно, зайдем с другого бока.

— Он маг.

— И что?

— Что? Он все время в разъездах. А если война? Он обязательно пойдет на войну.

— Линар тоже маг, и что? — Лина даже вперед подалась от возмущения.

— Линар — твой брат, а этот... как его...

— Райлен! — дружно вздохнули сестры. И лица такие счастливые-счастливые. Как у блаженного, что под башней с часами сидит.

Ясно. Принимать разумные доводы девочки отказываются. Верить в то, что маг им совсем не нужен — тоже. Значит, щадить сестер без толку, придется сказать правду.

— Он на вас даже не взглянет, — сказала и тут же пожалела. Близняшки вспыхнули, ощерились. У Лины зрачки вытянулись, у Милы — клыки.

Я вскинула руки и выпалила:

— Полчаса на сборы!

Сестер как ветром сдуло, только радостный смех из коридора доказывал, что утренний визит не приснился. Увы.

Тяжело вздохнув, я выбралась из постели. Обреченно улыбнулась черноволосой девушке в зеркале и поплелась умываться.

Я люблю ездить в Вайлес длинной дорогой — она тянется через заливные луга, яблоневый сад, высокий каменный мост и рощу с огромными реликтовыми дубами. Но сестры, разумеется, и слышать об этой дороге не хотели, потащили напрямик — мимо древнего кладбища и спрятанной за частоколом скотобойни.

Конечно, я могла настоять на своем, но ссориться с близняшками не хотелось. Когда девчонки горят какой-то идеей — лучше не перечить, иначе начнут вредничать и ныть.

Собственно именно поэтому так легко согласилась отвезти их в город — чем быстрее увидят этого мага, тем быстрее успокоятся.

Единственное, на чем я настояла, — никакого галопа. Весна выдалась дождливая, дорогу развезло, а если что-то случится с лошадьми, то отец голову снимет. Не из жадности, просто он заводчик и каждая лошадь ему как родная. Иногда кажется, что нас он любит куда меньше, чем своих дарайхаркских красавиц.

В город мы въехали как обычно — под пристальными, восхищенными взглядами. Кажется, тысячу лет в этих краях живем, а к нам до сих пор не привыкли. Наша портниха — госпожа Флер — говорит, что втроем, да на иссиня-черных дарайхарках, мы похожи на предвестниц Тьмы из древних легенд. Мол, такие же красивые, а если волосы распустить — так еще и грозные. Жаль только глаза не темные. У меня сие, а у близняшек вообще желтые.

По главной улице Вайлеса мы ехали неспешно, привычно кивали знакомым, улыбались. Близняшки неустанно стреляли глазками, искали ненаглядного Райлена. А я довольно шурилась, вспоминала рассказы брата о том, как делаются фотографические портреты, — он говорил, что фотохудожник и из страшилки красоту сотворить может, вопрос лишь в том, сколько заплатят.

Вот весело будет, если на деле этот маг не красавчиком, а страхолюдиной окажется. Такой повод похихикать над сестрами! Они же ради него белые платья надели, локоны накрутили и едва не передрались, выбирая шляпки. Меня тоже к завивке локонов склоняли, но я предпочла заплести простую косу и надеть обычное темно-синее платье. И сапоги вместо туфель, разумеется.

Я так размечталась, что не заметила, как мы въехали на центральную площадь. А потом подняла голову и чуть с ло-

шади не свалилась. На противоположном краю, прямо у городской ратуши, сидел дракон. Не большой грузовой, какие летают в наши края каждую неделю, а изящный, одностоечный.

Бронзовая чешуя сияла под лучами весеннего солнца, острые шипы короткого гребня даже издали внушали уважение, крылья были сложены, но их размах можно было представить без труда — шагов двадцать, не меньше. Личность владельца дракона сомнений не вызывала.

— Райлен! — умиленно выдохнули близняшки.

— Тише! — шикнула я. Огляделась.

К счастью, никого из горожан поблизости не было. Все любопытные топтались там, у ратуши.

— Девочки, ведите себя прилично, — процедила я и напомнила: — Мы не на мага смотреть приехали, а в кондитерскую.

— Конечно-конечно. — Мила даже не повернулась, продолжала разглядывать дракона.

— Ага-ага, — в тон сестре отозвалась Лина.

Я досадливо фыркнула:

— Если не прекратите — отцу пожалуюсь.

Сестры тут же приуныли, но строить из себя любопытных кухарок перестали. Лина нахмурилась, а Мила надула губы.

— Предательница, — сказала Лина.

— Ничего подобного. Просто по-хорошему вы не понимаете. А я не хочу, чтобы весь Вайлес сплетничал о том, что девушки из рода Астиров не умеют держаться на людях.

— Мы умеем, — пробубнила Мила.

Спор продолжать не стала, направила лошадь к домику из красного кирпича, над дверью которого красовалась вывеска с остроносим башмаком. Просто у кондитерской коновязи нет, а тут, у сапожной мастерской, не только коновязь, но и прирученный конюх. Мы ему всегда монетку даем и улы-

